Интервью с Эрихом, помощником редактора журнала « Der Stürmer», Нюрнберг, 1988 г.

« Я рад сообщить, что Der Stürmer больше, чем любая другая ежедневная или еженедельная газета, простым способом разъяснила людям опасность иудаизма. Без Юлиуса Штрайхера и его нападающего важность решения еврейского вопроса для многих была бы реальной. К гражданам не будут относиться так критично, как она это Это так что надеюсь, что те, кто хочет знать неприкрашенную правду о еврейском вопросе, будут читать Der Stürmer».

-Альберт Форстер, гауляйтер Данцига, 1937 год.

Спасибо, что позволили мне поговорить с вами. Что побудило вас принять участие в газете?

Эрих: Ты будешь единственным, кто это услышит. Я был студентом факультета журналистики и познакомился с Филиппом Рупрехтом, у которого были те же политические взгляды, что и у меня. [Рупрехт нарисовал буквально тысячи еврейских карикатур для Der Stürmer под псевдонимом « Фипс». Он также рисовал для известной детской книги « Поганка» 1938 года.] Он познакомил меня с Юлиусом Штрейхером в 1936 году. Меня приняли в штат и наняли помощником Эрнста Хеймера.
[Хаймер писал для Der Stürmer, но также является автором детской книги « Der G iftpil z» среди других книг Третьего рейха.] Я жил в части Нюрнберга под названием Фюрт, где проживало большое еврейское население по сравнению с городом Нюрнберг. Я интересовался историей и особенно евреями Европы. Штрайхер был очень рад встретить молодого человека, который так же увлечен этими темами, как и он сам. Я работал в газетной компании и часто разговаривал по телефону с Эрнстом, который просил меня провести для него исследование по теме, о которой он хотел написать. Я провел много времени в архивах, изучая рукописи, посвященные теме евреев и христианства. Я бы

Редакция газеты "Der Stürmer" в Гданьске, около 1935 г.

также часто платят за поездки для проведения исследований. Der Stürmer была популярной газетой в Германии, а затем и в Европе.

Вы бы назвали себя антиеврейским?

Эрих: Нет, я так не думаю, и позвольте мне объяснить. В первую очередь я люблю свой народ и хочу защитить его, говоря правду. Это не значит, что я ненавижу ее за правду. Мы всегда должны прежде всего любить свой народ, а не ненавидеть его. Мы ненавидели то, что происходило с нашим народом, и это привело нас к евреям, которые за этим стояли. Как и многие другие немцы, я мог сказать, что с этой группой что-то не так. Они были ничтожным меньшинством в этой стране, но в их руках была большая часть власти и богатства, и они, так сказать, хитро прятались за маской. Они создавали образ бедных, беспомощных и открытых для всех идей. Однако их действия были очень разными.

Филипп Рупрехт был под псевдонимом Фипс.
Главный карикатурист антиеврейского еженедельника Дер нападающий

Они старались вести себя и выглядеть как немцы, как могли, но черты лица выдавали их снова и снова. Они хотели друг друга

Газетный киоск в Берлине, 1929 год.

не полностью соответствовали, и многие работали, чтобы оставаться незамеченными, разрушая нашу культуру. Они осмелели и потребовали уничтожения нашей культуры. Христианство подверглось нападению, как и Церковь. Они говорят, что проникли в Церковь, чтобы разрушить ее изнутри. Некоторых священников убрали, поскольку они не могли доказать, что они арийцы и обладают всеми характеристиками еврея. Они оказались теми, кто пропагандировал расовое уничтожение и гомосексуальность среди своих последователей.

В конце 1920-х они не могли избежать еврейского влияния в больших городах. Это были кинорежиссеры, банкиры, юристы, риэлторы и все остальные богатые бизнесмены. Причина, по которой я это знал, в том, что мой отец погиб во время первой войны, а моя мать умерла в 1919 году из-за английской блокады, из-за которой многие недоедали и болели, поэтому меня вырастили бабушка и дедушка. Мой дедушка очень хорошо знал евреев и научил меня их видеть; что было обычным явлением в Европе в то время, они не могли спрятаться достаточно глубоко. Он научил меня искать темные глаза и крючковатый нос, цвет кожи, глаза-бусинки, крысиные уши и имена, которые они взяли. Евреев легко узнать по расовым признакам; они пытаются смешаться, чтобы изменить это, но черты проявляются.

Бернхард « Исидор» Вайс

Так что я мог видеть в газетах, что евреи были чрезмерно представлены в Германии.

Даже сутенеры, преступники и растлители малолетних были в основном евреями. Это было настолько плохо, что в Берлине был назначен начальник еврейской полиции, чтобы преуменьшать и скрывать совершенные ими преступления. Он неустанно работал, чтобы положить конец нацистам в Берлине, а затем бежал из страны, когда игра закончилась.
Я знал об этой проблеме, но я никогда не ненавидел евреев. Я работал, чтобы разоблачить их лицемерие и тайную войну, которую они вели против нашего народа.

Юлиус Штрайхер во время экскурсии в 1935 году.

Что еще вы знаете о Юлиусе Штрайхере?

Эрих: Он был хорошим боссом, очень дружелюбным и медленным на гнев. Я сделал много ошибок в начале, и они с Эрнстом были очень снисходительны и были отличными учителями. О Штрайхере сегодня много говорят, у союзников были специальные люди, разыскивающие по всей Европе любые лакомые кусочки о нем. Как известно, он был казнен как мученик на виселице. Представь это. Он был частным предпринимателем, выпускавшим легальную газету, и победители могли убить его только за то, что он высказал свое мнение.

опубликовано. Лицемерие победителей поистине поражает.

Бродяжник был очень популярен, его приглашали на множество пиров и обедов, тем более что он принадлежал к старой гвардии и был кавалером Ордена Крови. Он часто говорил о богатых и знаменитых, которых знал, и

даже за границей, о том, насколько люди сознательны в расовом отношении. Его жена часто приносила нам угощения, сыновья тоже работали в газете и писали рассказы или набирали тексты. Сначала у нас была девушка по имени Адель, которую сделали его личным секретарем, а во время войны она приехала на его ферму.

Он всегда давал нам бонусы на Рождество и следил за тем, чтобы все наши потребности были удовлетворены. Я помню время, когда я ехал на работу с образцами статей Эрнста, когда попытался сесть в трамвай, уронил папку и разбросал содержимое. Водитель кричал на меня и ругал меня за то, что я остановил его. Я подумал, что это грубость и невоспитанность, и расстроился, когда добрался до офиса. Штрайхер спросил, что у меня за задница, и я ему все рассказал. Он позвонил в офис водителя и попросил, чтобы начальник трамвайной компании позвонил ему. Десять минут спустя водитель позвонил, и ему сказали освежить манеры водителя.

Я действительно ничего плохого не могу сказать об этом человеке, сегодня говорят, что он многим в партии не нравился. У него были свои недостатки, и поскольку он был популярен, о нем ходило множество слухов. Я всегда задавался вопросом, распространяют ли эти слухи могущественные евреи, к которым все еще прислушивались некоторые партийные чиновники. Он был очень хорошим начальником. Я также помню, что он использовал заключенных для работы на своей ферме. Адель сказала мне, что у него были проблемы из-за того, что он дал им свободу. Один был из Франции, и он разрешил ему вернуться домой, чтобы навестить больную мать.

Эта фотография была украдена американским солдатом вместе с другими из загородного поместья Штрейхера. Они были зарегистрированы в 1930-х годах.

Штрейхер позаботился о том, чтобы о ней хорошо позаботились, и отпускал его, когда хотел. Он снабжал своих сотрудников, как он их называл, пропусками для поездок. Один из них отправился в старый монастырь в Ротенберге за особым пивом. Там они встретили внимательного милиционера, который был расстроен тем, что заключенные бегают, как на отдыхе. Он был наказан за это, но ему было все равно, потому что он не был жестоким. Иногда они приходили в газету убираться и делать ремонт, потом мы с ними обедали. Несколько девушек были наемными работницами с Востока и пользовались большой популярностью.

Вы упомянули, что партийные чиновники его не любили, что я и слышал. Можете ли вы прокомментировать?

Эрих: Да, как вы знаете, он попал в беду из-за того, что выявил проступки, которые видел в других. Но он жил в стеклянном доме, и когда он напал на плохих парней в правительстве, они пошли за ним. Я помню, что во время ноябрьских беспорядков 1938 года [т.

под названием « Хрустальная ночь»] приветствовали нападения и назвали это законным возмущением. Позже он обвинил других в поощрении беспорядков, которые нанесли ущерб имиджу Германии, а затем они удобно указали, что он их поощрял. Это было неловко для его сыновей.

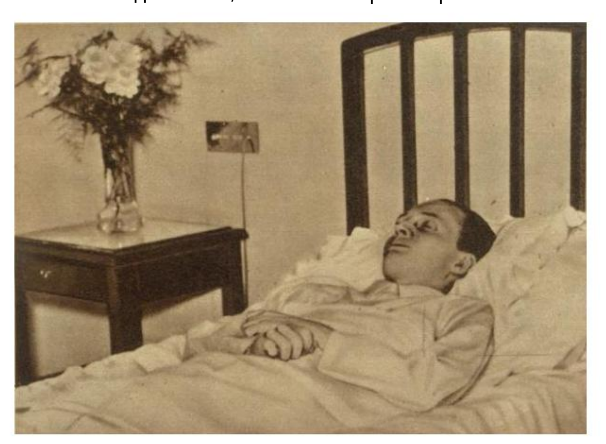
Я слышал, что у него также был спор с рейхсминистром Герингом. Геринг был богатым аристократом, у которого было много друзей-евреев, и он не хотел, чтобы их дискредитировали. Он атаковал Штрейхера, и эти атаки были ответными. Геринг всегда был в авангарде, когда дело доходило до новых вещей в Рейхе. Он посещал больничную ярмарку, когда Штрайхер предложил ему неестественно родить дочь, увидев новую технологию. Это взбесило Геринга, и он попытался закрыть газету.

У него также была дурная привычка к бывшей ферме Юлиуса Штрейхера в Фюрте (Плейкерсхоф), которая теперь служит ему тренировочной площадкой в сельскохозяйственных спорах между евреями. Фотография сделана в 1946 году во время репарационной миссии США. чтобы вмешаться, и его позиция в отношении Эдвина Поли была послом США в Комитете по репарациям союзников с 1945 по 1947 год (тот, который использовался, чтобы донести свою точку зрения, комитет, который оценивал репарации, которые державы Оси могли позволить себе выплатить победителям). что иногда приводило к тому, что обе стороны злились на него за вмешательство. Из-за этих проблем он был уволен с руководящего поста в партии и поставлен во главе газеты. После этого он стал более замкнутым, и когда в 1943 году умерла его жена, он остался на своей ферме. Затем он все больше и больше склонялся к Адель, которая не возражала, поскольку она была очень заботливым человеком, и ее природа заключалась в том, чтобы исцелять боль.

Меня всегда интересовала Хрустальная ночь. Что вы помните и поддерживал ли вас Штрейхер?

Эрик: Да и нет. Сначала он приветствовал беспорядки, говоря, что ненавидит то, что сделали евреи, но он также не хотел, чтобы в прессе писали о Гитлере и нацизме. Он обвинил лень партийных чиновников в том, что они не действовали достаточно быстро, чтобы остановить беспорядки. Здесь, в Нюрнберге, еврейские синагоги были подожжены, как и некоторые еврейские магазины, и евреи, выступавшие против толпы, подвергались нападениям, некоторые были убиты. Тем не менее, я хочу рассказать вам, как это произошло, потому что это гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. С первых дней нацистской партии убийство тех, кто был легкой мишенью, было тактикой, используемой их врагами. В доказательство этого в Мюнхене хранилась большая книга мучеников. Как только был избран фюрер, евреи в других странах объявили войну и начали убивать наших чиновников, и это случалось чаще, чем признают газеты. Даже в Германии в 1933 году были убийства, хотя Гитлер пытался выработать решения с сионистами.

ЭРНСТ ЭДУАРД фон РАТ (1909-1938). немецкий дипломат. Труп Ратса в парижской больнице после смертельного выстрела Гершеля Гриншпана, ноябрь 1938 года.

Последняя капля пришла в ноябре 1938 года, когда Рат [немецкий дипломат во Франции] был убит, и он был известен, что многих расстроило. Пресса старалась не придавать этому большого значения, но этот поступок нельзя было преуменьшать, поскольку его убийца снова оказался евреем. это произошло

в один из самых священных дней для вечеринки. Многие студенты, нынешние и бывшие бойцы СА и гражданские лица начали восставать и нападать на все еврейское. Позднее евреев арестовывали за антигитлеровские граффити. Они рисовали на улице или на стенах, поэтому им приходилось убирать грязь. Теперь они показывают фотографии как свидетельство преследования.

Я могу подтвердить, что я видел толпу здесь, в Нюрнберге, которая тусовалась там. Они говорят, что злились больше, чем больше зависали. Позже, выглянув в окно, я увидел дым, идущий из синагоги, и понял, что ее подожгли.

Руины православной синагоги на Эссенвайнштрассе, Фюрт после « Хрустальная ночь»

Я слышал, что приближаются пожарные, но они мало что могли сделать. Штрайхер позвал нас в компанию, чтобы написать об этом статьи, но и его взбесила эта вспышка слепой ярости. Он чувствовал, что нужен более осторожный и дисциплинированный подход, чтобы вывести евреев из города. Я знаю, что он приказал снести синагогу; Я думаю, она нарушила правила зонирования или что-то в этом роде. Он использовал это как пример разрушения их власти.

Евреи Германии видели свой праведный гнев на еврейских террористов, и кто мог забыть их защиту марксизма?

В вашей стране японским гражданам пришлось терпеть ненависть из-за события, которое они не вызывали. Это показывает, насколько коллективная вина преследует людей. Некоторые сотрудники не могли различить их. Его сыновья, в частности, продвигали статьи, призывающие к полному удалению всех евреев из Рейха и всех христианских стран. Для некоторых не было « хорошего еврея», и всех их пришлось заставить вернуться в страны, из которых они прибыли.

Учитывая все это, верите ли вы в то, что Холокост произошел, и чувствуете ли вы ответственность за него?

Эрих: Мы должны быть осторожны с этим вопросом, потому что невозможно говорить об этом открыто. Я ничего не знал о том, что происходило в лагерях. Штрейхер никогда не упоминал об этом, и все, о чем мы говорили, было желание вернуть евреев на Восток, откуда они пришли. Я знаю, что евреев депортировали со всей Европы, этого никто не скрывал, и все, что нам сказали, это то, что их отправляют на восток для переселения.

Опять же, не все евреи были изгнаны; если они служили империи, или были аполитичны, или были женаты на христианке, их оставляли в покое.

Из разговоров с людьми, причастными к этому после войны, следует, что планировалось перевезти евреев в Россию и расселить их. У меня был друг, который работал в офисе СС, который руководил этой акцией. Он даже сказал, что многим заплатили за переезд в Палестину. Богатые, разыскиваемые как узурпаторы и воры, пошли за ними.

Tauen tzien G irl s (проститутки из низшего сословия) в Веймарском Берлине, 1920-е гг.

Америка и Великобритания и настраивали против Гитлера из безопасности своей новой родины. У меня нет угрызений совести, мы рассказали правду об истории этих людей, как могли. Они пришли на нашу землю, накопили огромное богатство, а затем начали войну против нас, навязывая нам свой образ жизни. Всякий раз, когда собирались, чтобы ограничить права или предоставить особые привилегии какой-то малоизвестной группе, за этим всегда стояли евреи. Они боролись за извращение полов и соблазняли замужних женщин, использовали их, а потом выбрасывали, как старую тряпку. В Веймарский период, называемый еврейской эрой, количество самоубийств резко возросло, поскольку женщин накачивали наркотиками, использовали для секса, насиловали и продавали, а мужчины были бессильны остановить это, поскольку строгие законы объявляли преступлением выступления против сделанных евреев.

Паук : эта работа украсила обложку июньского номера журнала Der Stürmer за 1935 год. В описании картины говорилось: « многие жертвы застряли в сети». Захвачен лестными тонами. Разорвите паутину Вы освободили немецкую молодежь. Вы также заметите, что некоторые ветки содержат слова « льстить», « лестить», « обещать» и « обниматься».

Это почти всегда было еврейское лицо или имя, стоящее за такими преступлениями, как контрабанда, наркотики, организованная преступность, садизм. секс, гомосексуализм, детская порнография, мошенничества, взяточничества и лицемерия шантажа. В застрявший. сделано с ними. Их было крошечное меньшинство, но они совершили подавляющее большинство этих действий. Я понял гнев людей, когда они увидели это, и я был рад, что могу помочь повысить осведомленность об этой опасности среди большего числа людей. Я никому не пожелаю того, что с ними случилось, но их ненавистные лидеры вызвали это, призывая к войне, в чем еврейские финансисты исторически были очень хороши. Они вели против нас священную войну и победили.

Меня злит, что эти люди пришли к нам, питались нами, воспользовались нами, а когда мы их наказали и разоблачили, они начали войну, чтобы уничтожить то, что они ненавидели.
Они стали причиной гибели тысяч своих людей, а затем обвинили нас, выдумывая истории о фабриках убийств и массовых убийствах. Вот они и мстили нам, используя наших же расовых родственников.

Что случилось с вами во время войны?

Эрих: Я работал в газете до конца. Это была очень хорошая работа со многими льготами. Я был освобожден от военной службы, потому что у меня был шум в сердце. Я остался в Фюрте, который избежал сильных бомбардировок, потому что там все еще жило много евреев. В 1940 году мы получили повреждения, а во время войны было еще несколько налетов на аэродром и близлежащие заводы. Дела не шли плохо до 1944 года, когда союзники атаковали все, что могли.

Условия работы мне очень понравились. Как только проблема была закончена, нам дали время на восстановление. Я встретил симпатичную секретаршу и завязал отношения в 1940 году. В 1943 году мы поженились, и Штрейхер отправил нас в Биарриц на две недели в свадебное путешествие. Это включало деньги на еду и дополнительные услуги, и мы были очень благодарны за это.

Брат моей жены служил в зенитной батарее здесь, в Нюрнберге. Мы могли слышать его непрерывную стрельбу во время воздушных налетов. В Нюрнберге регулярно срабатывала сигнализация, что часто мешало нашей работе, а иногда приводило к ненужным смертям, поскольку люди начали отмахиваться от сигналов тревоги как от нас не принадлежащих. Ближе к концу мы остановили производство, кажется, в начале 45-го, и сбежали к другу в Гарольдсбург. Струны

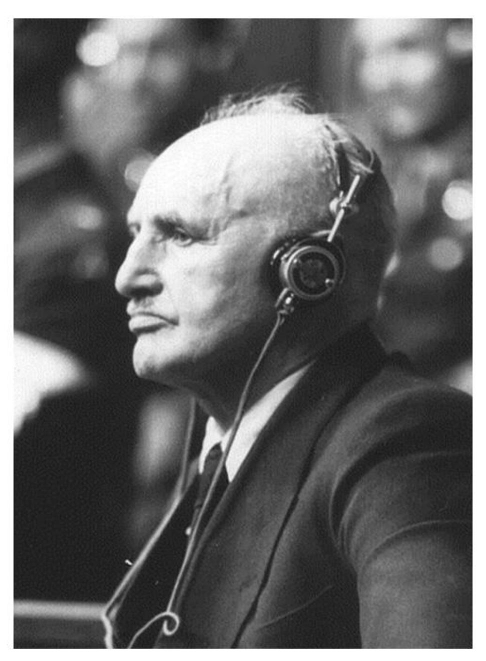
Разрушенный Нюрнберг

Этот цветной снимок разрушенного Нюрнберга был сделан американским фотографом Рэем Д'Аддарио летом 1946 года, более чем через год после окончания боевых действий в Нюрнберге. На нем четко видны раны, нанесенные авианалетами. В стандартных работах за период с 1941 по 1945 год зафиксирована 41 атака с воздуха.

пожелал нам всего наилучшего, и я помню, что он был очень фаталистичен и сказал, что для него все кончено, и он идет навстречу врагу.

Это был последний раз, когда я видел его. Он возвращался на ферму со своими сыновьями, Адель и одной из украинок. Для нас это тоже было кончено. Союзники заставляли всех доказывать, что они сделали во время войны. Я показал свое освобождение и сказал, что другие документы я потерял во время бомбежки и что я простой типограф. Мне не хотелось идти в один из лагерей союзников. Я читал, что потом были проблемы с еврейскими охранниками, избивающими немцев и всякими акциями мести.

Мне были противны трибуналы, и я считал их фарсом. Германия получила еще больше мучеников за будущее нашей веры. Однажды мир узнает, что они погибли невинно и стали жертвами еврейской ненависти.

1 октября 1946 года Юлиусу Штрейхеру в виде обвинительного приговора было сообщено, что враги войны решили его убить. 16 октября 1946 года в Нюрнберге произошло судебное убийство через повешение. Его прах был развеян в Венцбахе оккупационными войсками США. Его последними словами были: « Хайль Гитлер! Это идти к Мой праздник Пурим 1946. Я Богу. Тебя когда-нибудь повесят и большевики ».

Нападающий

Юлиус Штрайхер

Фюрер жив

Фюрер не умер! Он живет в творении своего благочестивого духа. Она переживет жизни тех, кто был обречен судьбой не понять фюрера, пока он был жив. Они уйдут в могилу и будут забыты. Но дух вождя повлияет на будущее и станет искупителем своего порабощенного народа и обманутого человечества.

Юлиус Штрайхер - Политический завет (1945)